

Предложенные меры, как представляется, позволят существенно повысить эффективность стимулирующих основ исправительного процесса и наполнят его реальным содержанием.

Список литературы

1. Аванесов Г. А. Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы (прогрессивная система) / Г. А. Аванесов ; под ред. Н. А. Стручкова. – М., 1968.
2. Ворохошко Л. Ю. Социально-полезные связи осужденных к лишению свободы с родственниками в процессе исправления и перевоспитания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. Ю. Ворохошко. – М., 1991.
3. Дроздов А. О совершенствовании правового регулирования предоставления прав бесконвойного передвижения осужденным к лишению свободы / А. Дроздов // Ведомости УИС. – 2009. – № 8.
4. Статистический отчет ФСИН России «О состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях за второе полугодие 2009 г.» // Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Номенклатурное дело № 17-42-10. – Т. 3.
5. Статистический отчет ФСИН России «О состоянии законности и соблюдении прав человека в учреждениях уголовно-исполнительной системы за 12 месяцев 2009 г.» // Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Номенклатурное дело № 17-42-10. – Т. 3.
6. Стручков Н. А. Режим в исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование / Н. А. Стручков, А. В. Папуашвили. – Рязань, 1985.
7. Соколов А. А. Выезды осужденных за пределы исправительных учреждений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Соколов. – М., 2010.
8. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных 2009 г.) / науч. ред. В. И. Селиверстов. – М. : Юриспруденция, 2010. – Вып. 1.
9. Шмаров И. В. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений / И. В. Шмаров, Ф. Т. Кузнецов, П. Е. Подымов. – М., 1968.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ПРАКТИКА ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

А.В. Петров

В статье рассматриваются проблемные вопросы установления основания для возбуждения уголовного дела и практика их разрешения, предлагается внесение дополнений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

In article problem questions of an establishment of the basis for excitation of criminal case and practice of their permission are considered, entering of additions into the operating Criminally-remedial code of the Russian Federation is offered.

Ключевые слова: сообщение о преступлении, проверка, процессуальные способы, прокурорский надзор.

Key words: crime message, testing, legal ways, prosecutors supervision.

Отправным этапом, предшествующим производству предварительного расследования, является стадия возбуждения уголовного дела, главным предназначением которой является установление наличия либо отсутствия данных, указывающих на признаки преступления. Этим она способствует вы-

полнению назначения уголовного судопроизводства, сформулированного в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Порядок рассмотрения сообщений о совершенном либо готовящемся преступлении регламентирован в ст. 144 УПК РФ. Общий срок, отведенный для проведения проверки и принятия решения по сообщению о преступлении, составляет 3 суток со дня поступления указанного сообщения. Срок может быть продлен в законодательном порядке до 10 и 30 суток.

Вместе с тем срок проведения проверки необоснованно ограничен.

Во всех без исключения случаях по любому поступившему сообщению о преступлении необходимо провести проверку. Это вполне объяснимо, так как объективно принять законное и обоснованное решение в условиях недостаточной информационной определенности невозможно. В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ, основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Даже в случае подробного изложения заявителем известных ему обстоятельств деяния, из которого даже на первый взгляд усматриваются признаки уголовно-наказуемого деяния, указание на конкретную статью Уголовного кодекса РФ, получить информацию в объеме, необходимом для возбуждения дела, основываясь только на данном сообщении, невозможно.

В УПК РСФСР и в УПК РФ стадии возбуждения уголовного дела уделено недостаточно внимания. В УПК РСФСР был определен минимальный перечень действий, направленных на проверку информации о преступлении. В частности, согласно ст. 109 УПК РСФСР, допускалось истребование в ходе проверки необходимых материалов и получение объяснений. В свою очередь, УПК РФ вместо подробной регламентации доследственной проверки содержит указание лишь на обязанность уполномоченного должностного лица принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Вопросы о процедуре проверки, компетенции лиц, ее осуществляющих, процессуальных формах реализации таких полномочий, способах документального оформления полученных сведений, их доказательственном либо ином значении оставались открытыми. На практике это, как и в период действия УПК РСФСР, порождает правовую неопределенность, что, разумеется, не способствует точному и единообразному применению закона.

Правоохранительные органы были вынуждены предпринимать попытки урегулировать возникающие правоотношения путем издания подзаконных нормативно-правовых актов.

В частности, п. 4.2 Инструкции о порядке приема, регистрации и рассмотрения в органах прокуратуры РФ сообщений о преступлениях, утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 21 октября 2003 г. № 45, предусматривалось, что должностными лицами, осуществляющими проверку по зарегистрированным сообщениям о преступлениях, в соответствии с УПК РФ, могут быть получены объяснения, истребованы и изучены необходимые документы и материалы, назначено исследование с участием специалистов.

Ссылка на УПК здесь весьма условна, поскольку первоначальная редакция Кодекса никаких указаний на способы проведения проверки не содержала. Аналогичная норма вводилась п. 24 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел РФ сообщений, о преступлениях и иной информации о правонарушениях, утвержденной приказом МВД России от 13 марта 2003 г. № 158. К достоинствам данной Инструкции можно отнести положение о возможности привлечения к проверке специалистов.

В пришедшем на смену Инструкции приказе Генерального прокурора РФ от 16 марта 2006 г. № 12 в числе так называемых проверочных мероприятий назначение исследований уже не упоминалось. Представляется, что игнорирование законодателем такой важной стадии уголовного судопроизводства, как проверка на предмет установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также передача этого вопроса (не прямая, путем указания в законе, а косвенная – по умолчанию) на разрешение конкретным ведомством свидетельствует далеко не в пользу УПК.

Первая попытка восполнить этот пробел была предпринята в Федеральном законе от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ, которым в ст. 144 УПК РФ включены институты ревизии и документальной проверки. При этом уровень юридической техники при формулировании данной нормы оставляет желать лучшего. Не упоминая о лингвистических недостатках («привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов»), заметим, что норма оказалась фрагментарной, не отвечала требованиям универсальности и вновь не устраняла отмеченную неопределенность. Наряду с изменением ч. 1 ст. 144 УПК РФ, указанным Федеральным законом внесены дополнения в ч. 3 данной статьи, разрешавшие при необходимости производства документальных проверок и ревизий продлевать прокурору срок проверки до 30 суток.

Внесенные изменения в целом следует оценить положительно. Вместе с тем их объем явно недостаточен.

По большинству материалов проверок, поступающих прокурору с постановлениями о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом, осуществлялись различного рода исследования: судебно-медицинские, санитарно-эпидемиологические, бухгалтерско-экономические и др. Без их проведения очень сложно, а иногда невозможно сделать вывод о наличии либо отсутствии достаточных данных о преступлении.

В среднем около 30 % сообщений о преступлениях, поступающих в органы внутренних дел, связаны с фактами причинения вреда здоровью. Без проведения соответствующего медицинского исследования должностное лицо, не обладающее специальными знаниями в области судебной медицины, не может принять законное и обоснованное решение. К примеру, для установления причины и обстоятельств смерти при неочевидном ее характере, обстоятельств получения телесных повреждений, при проверке доводов заявителя об избиении или самоповреждении, возраста предполагаемого подозреваемого в случае наличия сомнений относительно даты его рождения, наконец, для определения характера и степени вреда, причиненного здоровью, привлечение специалиста в области медицины – насущная потребность. Причем использование специальных знаний здесь необходимо не для выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания при производстве предварительного расследования, а для решения вопроса о наличии либо отсутствии признаков преступления в стадии возбуждения уголовного дела.

Обязательность производства судебно-медицинского исследования в ряде случаев обусловлена обстоятельствами не только фактического (разграничение криминального и некриминального происхождения повреждений), но и юридического характера (когда от степени тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего, зависит уголовно-правовая оценка деяния). Такой вывод следует из конструкций составов преступлений против здоровья человека: ст. 111, 112, 115 УК РФ и др. Данные деяния разграничиваются только по степени тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего, причем установить тако-

вую необходимо именно до возбуждения уголовного дела, в противном случае невозможно разделить уголовные дела частного и публичного обвинения.

В составах преступлений, в которых здоровье человека выступает как дополнительный объект, условием уголовной наказуемости является наступление указанных в диспозиции статьи Особенной части УК РФ последствий, например, тяжкого вреда здоровью человека.

Подобных преступлений достаточно много. Наиболее часто на практике регистрируются сообщения о признаках таких преступлений, как:

1) нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда, совершенное лицом, на котором лежали обязанности по соблюдению этих правил, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ст. 143 УК РФ);

2) нарушение требований пожарной безопасности, совершенное лицом, на котором лежала обязанность по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ст. 219 УК РФ);

3) нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ст. 264 УК РФ).

В этих случаях от степени тяжести вреда здоровью потерпевшего зависит уже не вид уголовного преследования, а наличие либо отсутствие преступления вообще (отграничение общественно-опасного деяния от административного правонарушения или дисциплинарного проступка). Проведение судебно-медицинского исследования по сообщениям здесь является необходимым условием для возбуждения уголовного дела.

Приведенные доводы подтверждают важность судебно-медицинских исследований в стадии возбуждения уголовного дела.

Проведение исследования любого вида требует определенных, нередко значительных временных затрат. В результате установленный ч. 3 ст. 144 УПК РФ максимальный срок проверки в 10 суток становится непреодолимым препятствием для дознавателей, органа дознания, следователей, руководителей следственных органов.

Законодатель, внося Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ изменения в ч. 1 и 3 ст. 144 УПК РФ, установил возможность продления прокурором данного срока до 30 суток при необходимости проведения дознавателем документальных проверок и ревизий. Чем обусловлено предоставление прокурору такого права при проведении документальных проверок или ревизий и непредоставление при назначении других разновидностей исследований либо проверок?

По нашему мнению, объяснить такое решение можно лишь недостатками юридической техники при формулировании правовой нормы. Логика законодателя, закрепившего возможность в обозначенных случаях проводить проверку по сообщению о преступлении в течение 30 суток, вполне понятна. Документальные проверки, ревизии требуют значительных временных затрат (для привлечения необходимых специалистов, изучения и анализа документов, формулирования сделанных выводов). В то же время неясно, как и чем они отличаются от иных видов исследования.

В частности, судебно-медицинское исследование в ряде случаев не позволяет сделать вывод о степени тяжести причиненного здоровью потерпевшего вреда в течение 10 суток по объективным причинам, не зависящим от

уровня организации, качества исследования, числа задействованных специалистов, других объективных обстоятельств. Напротив, проведение ревизии или документальной проверки можно поручить нескольким лицам, что обеспечит ее завершение в срок 10 суток.

Одним из критериев установления средней тяжести вреда здоровью для целей УК РФ является длительное расстройство здоровья (в соответствии с действующими правилами судебно-медицинской экспертизы – более 21 дня)¹. Очевидно, что до истечения этого срока категоричный вывод о тяжести вреда здоровью сделан быть не может, что препятствует разграничению легкого вреда и вреда средней тяжести.

Широко распространены случаи, когда на лечении в условиях стационара находятся граждане, пострадавшие в результате несчастных случаев на производстве и дорожно-транспортных происшествий. Сроки такого лечения могут быть продолжительными. При этом бюро судебно-медицинской экспертизы не рекомендуют экспертам делать выводы о степени тяжести вреда здоровью (как правило, речь идет о разграничении вреда тяжкого и средней тяжести) до завершения лечения.

Описанные ситуации можно назвать тупиковыми: по окончании установленного ч. 3 ст. 144 УПК РФ срока проверки вывод о наличии либо отсутствии признаков преступления сделать нельзя, соответственно, по сообщению о преступлении невозможно принять законное, обоснованное и мотивированное процессуальное решение, как предписано ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Практика (что характерно для пробелов в праве в целом) вынуждена преодолевать имеющуюся неопределенность методами, которые можно назвать квазипроцессуальными, поскольку они только формально соответствуют закону, а по сути являются неприемлемыми.

К способам разрешения данной проблемы можно отнести вынесение заведомо незаконных постановлений о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела, возбуждение перед прокурором ходатайств о продлении срока проверки до 30 суток.

Как первая, так и вторая позиции представляются весьма спорными. С точки зрения прокурорского надзора оба данных постановления необоснованны и подлежат отмене как вынесенные по материалам неполно проведенной проверки. При этом абсолютно ясна цель – выиграть время.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела является в таких случаях более предпочтительным решением для вынесшего его должностного лица, поскольку после его отмены прокурором, как правило, следует дополнительная проверка. По истечении дополнительной проверки ситуация повторяется, и так вплоть до получения выводов судебно-медицинского исследования, после которых принимается окончательное решение по сообщению о преступлении. Таким образом, вплоть до принятия окончательного решения все предыдущие постановления об отказе в возбуждении уголовного дела носят «промежуточный» характер.

Чтобы определить, какое решение принять, следователи нередко проводят беседы с судебными медиками, которые устно сообщают наиболее вероятный результат исследования, тем самым как бы забегая немного вперед.

Возбуждение перед прокурором ходатайств о продлении срока проверки до 30 суток едва ли можно считать эффективным способом. Судебно-

---

¹ Пункт 16 Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений, утвержденных Приказом Минздрава СССР от 11.12.1978 № 1208.

медицинское исследование при существующей законодательной конструкции нельзя признать документальной проверкой, а тем более ревизией. Прокурор в продлении срока в таких случаях должен отказать, так как это не соответствует УПК. Впрочем, даже при получении его согласия впоследствии, по ходатайству, к примеру, стороны защиты, постановление о возбуждении уголовного дела может быть признано судом незаконным как вынесенное за пределами установленного ч. 3 ст. 144 УПК РФ срока. Это, в свою очередь, повлечет утрату всех полученных доказательств, «заблокирует» предварительное расследование.

Из приведенных примеров следует, что все способы выхода из сложившегося правового тупика в той или иной степени ущербны.

Неоднозначно в данном случае и положение прокурора. Будучи уполномоченным в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, ему необходимо проверить законность и обоснованность вынесенного по сообщению о преступлении решения, а в отдельных установленных законом случаях (ч. 4 ст. 20 УПК РФ) дать согласие дознавателю на возбуждение уголовного дела.

Неоднократное возвращение материалов для дополнительной проверки необоснованно отсрочивает принятие решения по сообщению о преступлении, затрудняет в дальнейшем собирание доказательств и в итоге ограничивает права граждан на своевременный доступ к правосудию, что на практике порождает поступление от них многочисленных жалоб.

При этом не имеется оснований принимать какие-либо меры дисциплинарного характера к должностному лицу, неоднократно выносящему необоснованные постановления. Решение о назначении исследования могло быть принято им своевременно, иные проверочные мероприятия произведены без волокиты и в полном объеме. Судебно-медицинские эксперты также выполняют свои обязанности должным образом, и затягивание с выводами происходит не по их вине.

Устранить рассматриваемую проблему, по нашему мнению, можно путем внесения дополнения к ч. 1 и 3 ст. 144 УПК РФ. Второе предложение ч. 1 ст. 144 следует изложить в такой редакции: «При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, судебно-медицинских исследований, ... (далее по тексту)».

Второе предложение ч. 3 данной статьи нужно дополнить: «При необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебно-медицинских исследований, ... (далее по тексту)». В то же время не исключаем возможности закрепления в данной норме права требовать производства исследований без указания вообще на какую-либо из их разновидностей.

При необходимости разъяснение дефиниций, включенных в предлагаемую редакцию указанной статьи, может быть приведено в ст. 5 УПК. Следует отметить, что законодатель не счел необходимым поступить таким образом в отношении определений документальной проверки и ревизии, полагая, вероятно, что в подобном истолковании нет необходимости.

В целях более детальной регламентации порядка продления срока проверки сообщения о преступлении, следует, на наш взгляд, дополнить ч. 3 ст. 144 УПК абзацем вторым следующего содержания: «Постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока проверки представляется одновременно со

всеми имеющимися материалами проверки сообщения о преступлении. Решение о продлении срока проверки либо об отказе в таковом принимается прокурором, руководителем следственного органа, начальником органа дознания в день представления постановления и материалов к нему. О продлении срока проверки в тот же день в письменном виде уведомляется заявитель».

Редакция ч. 3 ст. 144 УПК РФ свидетельствует, на наш взгляд, о недостаточном внимании законодателя к вопросу об основании продления сроков указанной проверки. И хотя практика идет по пути продления общего срока проведения проверки, в случаях необходимости проведения большого объема проверочных мероприятий, либо мероприятий, требующих значительных временных затрат, неопределенность, возможность произвольного толкования закона в данном вопросе в условиях увеличения нагрузки на органы и должностных лиц, занимающихся производством проверки сообщений о преступлениях, чревата массовым несоблюдением общего срока проверки, установленного ч. 1 ст. 144 УПК.

В действующей редакции УПК РФ не содержит достаточно перечисленных в нем процессуальных способов проверки сообщения о преступлении.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Исключений из общего правила пять:

1) положения ч. 1 ст. 144 УПК, предоставляющие право органу дознания, дознавателю, следователю, руководителю следственного органа требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий;

2) положения ч. 2 ст. 144 УПК, допускающие истребование в редакции и у главного редактора СМИ имеющихся в распоряжении соответствующего СМИ документов и материалов, подтверждающих сообщение о преступлении, а также данных о лице, предоставившем указанную информацию;

3) положения ч. 4 ст. 146 УПК, предусматривающие направление прокурору в приложении к копии постановления о возбуждении уголовного дела материалов проверки, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела;

4) положения ч. 2 ст. 176 УПК, позволяющей производство осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства;

5) положения ч. 5 ст. 177 УПК, позволяющие принудительное производство осмотра жилища (являющего местом происшествия) на основании судебного решения в случае, если проживающие в нем лица возражают против осмотра.

В этом смысле представляется спорной предлагаемая отдельными авторами классификация способов использования специальных познаний для обнаружения фактических данных – доказательств преступления на:

1) процессуальные (истребование материалов, получение объяснений, производство осмотра места происшествия);

2) не регламентированные нормами УПК РФ, но по содержанию и целенаправленности являющиеся процессуальными (консультационно-справочная деятельность, компьютерное моделирование и др.);

3) не процессуальные (деятельность специалиста по оказанию содействия при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий) [3, с. 13].

Надзорная практика свидетельствует о том, что наиболее эффективными, распространенными и традиционными способами проверки сообщений о большинстве преступлений являются получение объяснений, истребование документов, в том числе характеризующих личность, производство осмотра места происшествия, освидетельствования, документальные проверки с привлечением специалистов.

Именно путем производства проверочных действий устанавливается основание для возбуждения уголовного дела, то есть достаточные данные, указывающие на признаки преступления.

В ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР указанные средства прямо были предусмотрены, а действующий УПК РФ их не указывает: прямо не предусматривает и в то же время не запрещает. Полагаем, что и до законодательного урегулирования этого вопроса получение объяснений в ходе проверки сообщения о преступлении не является нарушением закона, однако, не имея статуса процессуального действия по УПК РФ, оно может рассматриваться в качестве деятельности по истребованию, предусмотренного ст. 84 УПК РФ, источника доказательственной информации – «иной документ»¹, только в случае, если по смыслу ст. 86 УПК РФ будет предусмотрено УПК и, таким образом, будет рассматриваться как «иное процессуальное действие».

В литературе после введения в действие УПК РФ встречаются достаточно «расплывчатые» высказывания по проблеме доказательственного значения результатов проверки по сообщению о преступлении, в частности о том, что материалы, полученные в ходе проверки, могут служить доказательствами, если это не противоречит ст. 73–84, 86, 89 УПК РФ.

Некоторые авторы противопоставляют процессуальным проверочным действиям, не называя их однако, «более гибкие» и имеющие «решающую роль» оперативно-розыскные средства и методы проверки.

В этой связи решение данной проблемы видится в закреплении способов проверки по сообщению о преступлении в УПК, что решит проблему доказательственного значения полученных посредством «иных процессуальных действий» материалов в качестве «иных документов» по смыслу ст. 84 УПК РФ.

Таким образом, вместо детальной регламентации деятельности по проверке сообщений о преступлениях в рамках единых процессуальных форм законодатель способствует свободе действий проводящего проверку должностного лица, которая в лучшем случае находится в пределах здравого смысла,работанной практики и процессуальной аналогии, а в худшем чревата прямым нарушением закона, прав и свобод человека.

В этой связи представляется заслуживающим внимания мнение о том, что в результате анализа норм УПК РФ в соответствующей части следует прийти к выводу о недостаточном учете законодателем при разработке нового закона достижений уголовно-процессуальной науки и нужд практики, однако несовершенство уголовно-процессуального закона в указанной части не освобождает прокурора от обязанности при осуществлении надзора за законностью принятия решений по сообщению о преступлении тщательно проверять наличие достаточного основания для принятия таких решений. При этом прокурорской проверке подлежат:

¹ На это обстоятельство указывают многие процессуалисты [5, с. 148].

1) наличие фактических данных либо сведений о них, на основании которых принято процессуальное решение по сообщению о преступлении;

2) достоверность источников, фактических данных либо сведений о них, а также соответствие закону способов получения и проверки уполномоченными органами и должностными лицами полученных фактических данных.

Законность и обоснованность деятельности уполномоченных органов и должностных лиц должны оцениваться прокурором с позиции соблюдения ими УПК и обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

В литературе высказано обоснованное мнение о необходимости до возбуждения уголовного дела производства таких следственных действий, как судебно-медицинские, автотехнические, наркологические экспертизы [4, с. 94], однако комплексное решение изложенных проблем связано с совершенствованием законодательной нормы о порядке рассмотрения сообщений о преступлениях, конструкция которой исключила бы ведомственные разночтения, вооружила правоприменителей достаточным инструментарием, позволяющим легально и действенно осуществлять работу по рассмотрению сообщений о преступлениях, что также способствовало бы конкретизации надзорной практики прокурора на начальном этапе уголовного процесса.

По нашему мнению, с целью укрепления законности в стадии возбуждения уголовного дела необходимо в ч. 1 ст. 144 УПК РФ закрепить способы проверки сообщений о преступлениях, а именно перечень следственных и проверочных действий, производство которых необходимо для установления основания для возбуждения уголовного дела:

1) требовать и получать (лично или с участием специалиста) от граждан, должностных и юридических лиц материалы, предметы, вещества, документы;

2) получать объяснения от граждан и должностных лиц с их согласия;

3) производить экзгумацию и осмотр трупа, места происшествия, предметов, документов;

4) требовать производства инвентаризации и привлекать к их участию специалистов;

5) истребовать и использовать материалы ведомственных проверок.

Список литературы

1. Доля Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / Е. А. Доля. – М., 1996.

2. Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений, утвержденные Приказом Минздрава СССР (п. 16) от 11.12.1978 № 1208. – М., 1978.

3. Смородникова А. Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Смородникова. – Саратов, 2001.

4. Соловьев А. Б. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений / А. Б. Соловьев, М. Е. Токарева, А. Г. Халиулин. – М., 2000.

5. Уголовный процесс: Общая часть : учеб. / под ред. В. П. Божьева. – М., 1997.